

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.4.10

EDN: TDOVCX

В.И. ИЛЬИН¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9.

МАЛАЯ РОДИНА КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ: Боронеев А.О., Тхакаков В.Х., Миронов Д.В. ФЕНОМЕН МАЛОЙ РОДИНЫ И ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. СПб.: Астерион, 2024. — 188 с.¹

Аннотация. Новая книга петербургских социологов переводит популярное в публицистике, краеведении и педагогике понятие малой родины в разряд социологических категорий, что дает толчок для методологических размышлений о ее эвристических возможностях. Авторы выбирают феноменологию как одну из возможных и наиболее очевидных оптик, логично вытекающих из устоявшейся практики применения категории. Однако ее потенциал мог бы расширяться, если исходить из логики деятельностно-конструктивистского подхода, фокусирующего внимание на том, как феномены сознания форматируют социальные практики, порождают конфигурации потоков и статусных позиций в качестве элементов социальной структуры. В данном случае место, определяемое индивидом как малая родина, обретает силу не только духовного, но и социального притяжения, влияющего на траектории его перемещения в пространстве и инвестиции в место, получившее такой статус.

Ключевые слова: малая родина; феноменология; деятельностно-конструктивистский подход; место рождения; место формирования личности; миграция; региональная политика.

Для цитирования: Ильин И.В. Малая родина как социологическая категория. Размышления над книгой: Боронеев А.О., Тхакаков В.Х., Миронов Д.В. Феномен малой родины и проблемы конструирования гражданской идентичности. СПб.: Астерион, 2024 // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 4. С. 192–200. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.4.10 EDN: TDOVCX

¹ Исследование выполнено на базе НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-68-00055 «Из прошлого в будущее: сельские сообщества в условиях постагарного вектора трансформаций». Аналитический обзор литературы является важным направлением разработки методологии и методики исследования изучения российской глубинки.

Введение

Достоинство хорошей книги не столько в содержащихся в ней ответах, сколько в ее способности стать катализатором размышлений читателя. В силу этой логики показателем значения книги является вызванный ею резонанс, эмпирическим индикатором которого выступают рецензии: как положительные, так и критические. К этой категории публикаций вполне можно отнести и данную работу.

Понятие «малая родина» широко используется в публицистике, краеведении, педагогике и литературоведении. В e-library содержатся примерно полторы тысячи текстов, в заголовках которых есть понятие «малая родина». В такой формальной ситуации браться за эту тему очень рискованно. С XIX в. она разрабатывалась писателями (Л. Толстой, С. Аксаков, М. Горький, И. Бунин и др.). Немало внимания ей уделяли историки литературы. Иногда встречается она и в работах философов (С.Н. Булгакова, В.В. Розанов). В настоящее время основной массив публикаций по этой теме сделан педагогами, рассматривающими малую родину как ресурс патриотического воспитания молодежи, и краеведами.

В социологии наиболее известной работой, в которой в качестве исследовательской оптики используется категория малой родины (при этом конкретные термины не имеют принципиального значения), является автобиографическая книга Питирима Сорокина «Долгий путь» [7]. К размышлениям о роли малой родины в становлении личности подталкивали интервью, проводившиеся «Журналом социологии и социальной антропологии» с известными социологами. Эта же линия четко прослеживается в многочисленных интервью, проведенных Борисом Докторовым в рамках исследования истории отечественной социологии [3; 4]. Все это говорит о том, что рассмотрение места рождения в таком качестве имеет серьезный потенциал превращения в научную категорию.

В современной социологии эта тема в последние годы активно поднималась авторами рецензируемой монографии, опубликовавшими целый ряд статей, в которых вопросы методологии переплетаются с эмпирическими исследованиями. Существенная часть их материала вошла в данную книгу. Ее своеобразие проявляется в первую очередь в значительном сдвиге фокуса внимания на методологический смысл категории малой родины. Все это свидетельствует о том, что изучение малой родины перемещается в проблемное поле социологии. Есть и другие исследования в проблемном поле социологии, в той или иной мере имеющие своим предметом малую родину (например: [2; 3; 5; 6; 9]), однако иного столь серьезного методологического захода на тему, видимо, не было.

Общим знаменателем для всего корпуса литературы, посвященной малой родине, является ее анализ как фактора первичной социализации личности, как ресурса, в той или иной мере определяющего мировоззрение индивидов уже в зрелые годы. В русле данной методологической оптики работают и авторы рецензируемой монографии, представляющей собой, вероятно, первую попытку методологического подхода к этому феномену. Взгляд на малую родину через призму социализации вполне правомерен, однако он не является единственным возможным.

Концепт малой родины

Авторы монографии определяют малую родину как совокупность «представлений и практик сопринаадлежности индивида и группы к пространству места рождения и первичной социализации» [1, с. 65]. Важной частью их исследования является эмпирическая операционализация этой категории. Они выделяют элементы малой родины, влияющие на формирование личности молодого человека, и объединяют их в пять групп: семья, дом, социальная среда, культурно-досуговая среда, природная среда [1, с. 17]. Это позволяет использовать в эмпирическом исследовании более строгий инструмент.

Однако сведение функций этого концепта до первичной социализации неправомерно сужает его потенциал. Просматриваются наиболее очевидные направления его расширения. Во-первых, малая родина — это ресурс для творчества, источник наиболее свежих впечатлений, которые затем превращаются в ткань художественных, философских и иногда научных произведений. Во-вторых, малая родина — это место, обладающее силой притяжения, что влияет на потоки мобильности, притягивая людей и их ресурсы, нередко инвестируемые в отчий дом или родной населенный пункт.

Авторы смотрят на малую родину прежде всего через призму феноменологии, что позволяет сдвинуть фокус исследования в область обыденного сознания, взглянуть на концепт малой родины глазами обычных людей, жизнь которых далека от теоретизирования в привычном понимании данной категории, «понять, какой смысл вкладывается в это понятие людьми» [1, с. 51].

Это вполне правомерная оптика исследования. Однако на феномен малой родины можно взглянуть и через призму деятельностно-конструктивистского подхода, который меняет предмет исследования: вместо представлений — порождаемые ими практики. В этом случае жизненный мир может рассматриваться как своего рода социальный навигатор, ценность которого не в нем самом, а в тех жизненных траекториях, которые из него вытекают. Авторы рецензируемой монографии при описании малой родины регулярно обращаются к категории практик, однако в реальности не выходят за рамки феноменологии, а это означает, что феномен малой родины ограничивается представлениями о ней. Именно в этих методологических рамках авторами было проведено эмпирическое исследование представлений студентов о данном феномене.

Авторы упоминают об отношении к месту как характеристике малой родины, однако эту категорию не развивают. Отсюда открывается перспектива разведения категорий места рождения и малой родины. Первое — это сугубо бюрократическая реальность, привязывающая индивида к месту пожизненной записью в паспорте, которая для многих ничего не значит. А малая родина — это место притяжения, порождающее комплекс ментальных и физических отношений с местом: к нему возвращаются в памяти и/или с помощью поддержания коммуникаций с оставшимися там людьми, регулярных или периодических приездов, материальных инвестиций (например, в модернизацию родного дома или в поддержку своего поселения).

Малая родина и место рождения

Авторы рецензируемой монографии не фокусируют внимание на различиях концептов «малая родина» и «место рождения». Судя по всему, для них это синонимы. Такой подход используется как нечто само собой разумеющееся во многих публикациях на эту тему. Этимология слова «родина» оправдывает такое словоупотребление.

Однако смысл этих категорий не тождествен. «Место рождения» — это формальный бюрократический факт, фиксируемый в документах и в официальных беседах. «Малая родина» является эмоционально окрашенной категорией. Она указывает не столько на место рождения, сколько на теплые отношения к месту, региону, где прошло становление личности. Если такой эмоциональной окраски нет, то словосочетание «малая родина» звучит неуместно. Нередко люди считают своей малой родиной совсем не те места, где они родились, а те, где прошли годы становления личности, вызывающие теплые воспоминания. Если признаки подобного отношения есть, то с высокой долей вероятности место обладает силой притяжения: к нему возвращаются в мыслях, туда ездят или в крайнем случае там мечтают побывать снова. Смысловой зазор между «местом рождения» и «малой родиной» мог бы стать новым интересным ракурсом в методологической проработке темы.

«Фантомные боли» утраченной малой родины

Авторы затрагивают очень интересную с точки зрения методологии тему малой родины как утраченного места, она наиболее глубоко проработана в повести В. Распутина «Прощание с Матёй» [8]. Однако предметом этого художественного исследования является только первый этап утраты: прощание перед предстоящим затоплением места.

Авторы монографии выделяют несколько типов таких утрат: (1) места, которых уже нет; (2) родные места депортированных народов; (3) воображаемые отечества эмигрантов [1, с. 68]. Этот список может быть продолжен. Утраченное место сохраняется либо в виде руин (полуразвалившиеся избы или остатки их фундаментов, в изобилии встречающиеся в центральной и северной части России, остатки горских жилищ на Кавказе), затопленных территорий (водохранилища на т. н. «Ближнем Севере», в Сибири и на Кубани и т. д.) либо мест, покинутых мигрантами, которые сохранили их прежний облик в памяти, но с трудом находят сходство с прошлым в настоящем.

Достоинством рецензируемой книги является то, что авторы превращают потерянное место в предмет социологического анализа. Но потенциал этой категории используется лишь частично в рамках логики культурной травмы: вынужденные переселенцы из мест затопления ностальгируют по утраченной малой родине. Только в одном случае рассматривается конвертация чувства ностальгии в социальные практики образования землячеств и мемориализации ушедшего под воду места (Мологи). Однако для социолога интересны не столько переживания, сколько вытекающие из них практики. Потерянная малая родина — это социаль-

ный конструкт, в котором ментальный образ программирует практики. Имеется большой эмпирический материал о разнообразных практиках возвращения в место, которого уже нет.

Метафорой, объясняющей смысл утраченной малой родины, может быть «phantomная боль». В медицине эта категория обозначает ощущение дискомфорта в ампутированной конечности. Социокультурная мистика утраченного места рождения и/или социализации состоит в том, что, будучи покинутым, оно сохраняет силу притяжения, которая объективируется в практиках возвращения — как мысленных путешествий в памяти, так и реальных поездок. Кроме того, такое притяжение порой порождает практики солидарности (формирование земляческих сообществ в реальности или сетях [5]).

Капитализация мифа о малой родине

Часть рецензируемой книги (раздел 2.1) — это анализ произведения, целиком посвященного малой родине в двух ее измерениях: как региона, так и отдельного небольшого селения. Авторы рассматривают разработку Расулом Гамзатовым в его книге «Мой Дагестан» программы конструирования дагестанской идентичности. Эта книга действительно стала программной для дагестанцев разных поколений, внесла огромный вклад в формирование национальной идентичности народа, говорящего на трех десятках языков.

Однако этот параграф наводит на дальнейшие размышления о гражданской идентичности. Она несводима к чисто феноменологическому определению. Представляется более перспективным взгляд на тему через оптику деятельности-конструктивистского подхода: быть дагестанцем значит жить жизнью дагестанца, а важнейшая ее составная часть — это не только ментальные, но и поведенческие формы связи с регионом и со своим поселением.

Конструирование дагестанской идентичности на основе мифа Р. Гамзатова конвертируется в разнообразные связи: и духовные, и материальные, заставляющие дагестанцев, распыленных по разным регионам России и иных стран, возвращаться к своим селениям и городам в памяти и периодически совершать туда поездки, помогая оставшимся родственникам, инвестируя в то, что можно назвать малой родиной.

Гамзатов вывел имя селения Цада в пространство не только дагестанской, советской, российской, но и мировой культуры, заложив мощный камень в брэндинг места, о котором прежде знали немногие. Он инвестировал свой символический капитал в имя Цада, создав романтический миф, пробуждающий воображение и обладающий силой притяжения. Это позволило одно из селений, которое не выделяется среди множества подобных, позиционировать как достопримечательность. Миф капитализировался. Дагестан и Цада стали брендами, притягивающими потоки туристов, инвестирующих в эти места свое время и деньги.

Р. Гамзатов, будучи лауреатом основных литературных премий, депутатом и членом президиума Верховного Совета СССР, обладал огромным авторитетом в центральных органах власти и управления. В условиях жестко централизованной плановой экономики это имело огромное значение для его малой родины —

Дагестана и Цада. Малая родина была для писателя не только источником вдохновения, но и объектом, на который была направлена его лоббистская деятельность. Аналогичным кейсом могла стать и малая родина М. Шолохова — Ростовская область и станица Вёшенская. В рамках феноменологической оптики такие связи с местом рождения объяснить невозможно. В этих достаточно типичных случаях «малая родина» — это модель территориальной лоббистской деятельности. Выдающийся человек, избирающийся в представительный орган власти от своего селения, становится «ходоком», отстаивающим его специфические интересы (например, при распределении бюджетов). И это одна из форм гражданственности, объективируемая в строительстве дорог, школ, иных инфраструктурных объектов.

Малая родина П. Сорокина

В рецензируемой книге заметное место уделено малой родине П. Сорокина. Это удобный случай для раскрытия темы, так как в «Долгом пути» [9] уже дается обстоятельный разбор темы особенностей земли Коми как фактора социализации ученого, что позволяет, не домысливая за Сорокина, дать анализ, опираясь на его рефлексию.

Однако рамки феноменологии ограничивают возможности раскрытия темы. П. Сорокин возвращался к своей малой родине не только в памяти, дававшей ему вдохновение и влиявшей на оптику, через которую он смотрел на мир. Его гражданская идентичность проявлялась в практиках возвращения в северные края. Сначала это были этнографические экспедиции, давшие материал для научных публикаций, проливавших свет на жизнь невероятно далекой по меркам того времени глубинки. Затем его гражданская идентичность проявилась в опасной политической деятельности в родных местах. В 1917 г. он был избран в Учредительное собрание по списку партии эсеров от Вологодской губернии, затем в тех же краях участвовал в подготовке неудачного антибольшевистского восстания, был арестован и едва избежал расстрела.

Малая родина студентов

Концепт малой родины был апробирован в эмпирическом исследовании студентов СПбГУ [1; 2; 4.]. В рамках феноменологического подхода это исследование ограничилось изучением представлений, что, несомненно, ценно. Однако была упущена возможность взглянуть на малую родину как на место, обладающее особым притяжением. Студенты туда возвращаются в памяти, в рассказах о своем детстве. Многие более или менее регулярно (это часто зависит от удаленности) посещают родителей и друзей. Некоторые, выбирая поле для своих курсовых и дипломных проектов, обращаются к родным местам, которые в этом случае становятся не только духовным ресурсом социализации, но и объектом исследования. Часть выпускников по тем или иным причинам отправляются туда работать после получения диплома. Чем более развит там рынок труда и комфортнее условия жизни, тем больше вероятность такого возвращения.

Заключение

Несмотря на то что опубликованы сотни работ (в основном тезисы докладов), посвященных малой родине, рецензируемая книга достойна внимательного прочтения. Во-первых, она посвящена очень слабо проработанной концептуализации данной категории в предметном поле социологии. Во-вторых, это фундаментальное исследование, что выделяет его из общей массы публикаций, в название которых вынесена «малая родина». В-третьих, книга наводит на размышления о возможности дальнейшей концептуализации категории. Исследование обладает потенциалом, который не сводится к конструированию идентичности, определяемой в терминах феноменологии. Быть патриотом какой-то локальной территории значит жить, с одной стороны, используя ее как ресурс, а с другой — умножая и сохраняя этот ресурс. Иначе говоря, мало называть себя уроженцем какого-то места, надо еще и жить с учетом этого фактора. Малая родина — это не место рождения, а место возвращения, обладающее силой притяжения. Идентичность патриота малой родины несводима к воспоминаниям и ностальгическим чувствам. Она может продолжаться в социальных практиках возвращения и инвестиций в некогда оставленное место. Это направление проработано авторами схематично. Однако книга должна оцениваться не по тому, что могло быть сделано, а по результатам. А сделано в данном исследовании немало. Главная заслуга авторов в том, что их книга при внимательном и критическом прочтении может подвигнуть читателя на дальнейшее изучение этой темы в русле как методологии, так и эмпирики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Владимир Иванович — доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.
Телефон: +7(931) 288-46-93. **Электронная почта:** ivi-2002@yandex.ru

**SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. VOL. 31. NO. 4.
P. 192–200. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2025.31.4.10**

Review

Vladimir I. Ilyin¹

¹ Saint Petersburg State University.
9th entrance, 1/3, Smolny str., 191124, Saint Petersburg, Russian Federation.

**THE SMALL MOTHERLAND AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY:
REFLECTIONS ON THE BOOK — BORONOEV A.O., TKHAKAKOV V.Kh., MIRONOV D.V.
THE PHENOMENON OF A SMALL HOMELAND AND THE PROBLEMS OF CONSTRUCTING
A CIVIC IDENTITY. ST PETERSBURG: ASTERION PUBL., 2024. 188 P.**

Abstract. This new book by St. Petersburg sociologists translates the concept of a small homeland, which is popular in journalism, local history and pedagogy, into a sociological category, which provides an impetus for methodological reflections on its heuristic potential. The authors choose phenomenology as one of the possible and most obvious perspectives that logically stem from the established practice of using this category. However its potential could be expanded if we proceed from the logic of the activity-constructivist approach, focusing on how the phenomena of consciousness shape social practices, generate configurations of flows and status positions as elements of the social structure. In this case the place defined by the individual as a small

homeland acquires the power of not only spiritual, but also social attraction, influencing the trajectories of his movement in space and investment in the place that has received such a status.

Keywords: small homeland; phenomenology; activity-constructivist approach; place of birth; place of personality formation; migration; regional policy.

For citation: Ilyin, V.I. The Small Motherland as a Sociological Category: Reflections on the Book — Boronoev A.O., Tkhakakov V.Kh., Mironov D.V. The Phenomenon of a Small Homeland and the Problems of Constructing a Civic Identity. St Petersburg: Asterion publ., 2024. *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 4. P. 192–200. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.4.10](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.4.10)

Acknowledgments. The study was conducted at the Higher School of Economics under the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-68-00055 “From the Past to the Future: Rural Communities in the Context of Post-Agrarian Transformations”.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Ilyin — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg State University. **Phone:** +7 (931) 288-46-93. **Email:** ivi-2002@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Боронеев А.О., Тхакаков В.Х., Миронов Д.В. Феномен малой родины и проблемы конструирования гражданской идентичности.* СПб.: Астерион, 2024. — 188 с. EDN: [FJKEKL](#)
Boronoev A.O., Thakakov V.H., Mironov D.V. *The phenomenon of a small homeland and the problems of constructing a civic identity.* St Petersburg: Asterion publ., 2024. 188 p. (In Russ.)
2. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества / Под ред. В.И. Ильина и Н.Е. Покровского. М.: Университетская книга, 2016. — 404 с.
The townspeople are in the village. Sociological research in the Russian Countryside: Deurbanization and rural-urban communities. Ed. by V.I. Ilyin and N.E. Pokrovskii. Moscow: Universitetskaya kniga publ., 2016. 404 p. (In Russ.)
3. Грузинов И. Выход из зоны (не)комфорта: тренды жизни в российских городах // ВЦИОМ. 14 марта 2025 г. [электронный ресурс]. Дата обращения 20.11.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-iz-zony-nekomforta-trendy-zhizni-v-rossiiskikh-gorodakh>
Gruzinov I. Leaving the comfort zone: trends of life in Russian cities. *VCIOM*. 14.03.2025. Accessed 20.11.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-iz-zony-nekomforta-trendy-zhizni-v-rossiiskikh-gorodakh> (In Russ.)
4. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 9 т. [электронный ресурс] / Докторов Б.З., ред.-консультант А.Н. Алексеев, ред. электронного издания Григорьева Е.И. Электрон. текст. М.: ЦСПиМ, 2016. 5901 с. Дата обращения 10.01.2025. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm
Doktorov B.Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches.* In 9 Vols. Ed. by A.N. Alekseev, E.I. Grigor'eva. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing publ., 2016. 5901 p. Accessed 10.01.2025. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm (In Russ.)
5. Ильин В.И. Земляческие сети мигрантов как социальный ресурс // Социология. Естествознание. Общество: Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности». Москва, 12–13 декабря 2014 года / Под ред.

- Н.Е. Покровского. М.: Сообщество профессиональных социологов, Вариант, 2014. С. 142–146.
- Ilyin V.I. Migrant community networks as a social resource. *Sociology. Natural science. Society. Collection of scientific articles and materials of the All-Russian Scientific Conference "Sociology and Natural Sciences: interdisciplinary approaches to the study of social reality"*. Ed. by N.E. Pokrovskiy. Moscow: Community of Professional Sociologists publ., Variant publ., 2014. P. 142–146 (In Russ.)
6. Ильин В.И. Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке) // Мир России. 2022. № 31 (4). С. 6–32. DOI: [10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32) EDN: OIQCJK
Ilyin V.I. Generational situation: should I leave or stay? (based on the materials of a biographical study in the northern hinterland). *Mir Rossii*. 2022. No. 31 (4). P. 6–32. DOI: [10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32) (In Russ.)
7. Попел А.Е. Социологические подходы к проблеме возвращения выпускников московских вузов на малую родину // Проблемы социализации детей в современном мире: Сборник статей XV Международного конгресса «Российская семья» на тему «Семья и одаренные дети — вектор развития российского общества» / Под ред. А.М. Коршунова, М.Г. Котовской. М.: Ритм, 2018. С. 202–215. EDN: XVFEBN
Popel A.E. Sociological approaches to the problem of the return of graduates of Moscow universities to their small homeland. *Problems of Child Socialization in the Modern World: A Collection of Articles from the XV International Congress “Russian Family” on the Topic “Family and Gifted Children — a Vector of Development of Russian Society”*. Ed. by A.M. Korshunov, M.G. Kotovskaya. Moscow: Ritm publ., 2018. P. 202–215. (In Russ.)
8. Распутин В.Г. Повести. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. — 136 с.
Rasputin V.G. Stories. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House publ., 1989. 136 p. (In Russ.)
9. Сорокин П.А. Долгий путь / Пер. с англ. [П.П. Кротова, А.В. Липского]. Сыктывкар: Союз журналистов Коми АССР, Шыпас, 1991. — 302 с.
Sorokin P.A. *The Long Way: An Autobiographical Novel*. Transl. from Eng. Syktyvkar: Union of Journalists of the Komi ASSR, Shypas publ., Shypas publ., 1991. 302 p. (In Russ.)
10. Шабалина О.А. Малая родина в системе ценностей советского человека: опыт социологического исследования // XXIII Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2023 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. С. 118–123. EDN: MLIRWQ
Shabalina O.A. The Small Motherland in the value system of the Soviet man: the experience of sociological research. *XXIII Ural Sociological Readings. Personality, Culture, Society: L.N. Kogan’s Legacy and Modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, March 17–18, 2023)*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House publ., 2023. P. 118–123. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025; поступила после рецензирования и доработки: 12.10.2025; принята к публикации: 20.11.2025.

Received: 27.05.2025; revised after review: 12.10.2025; accepted for publication: 20.11.2025.